

Линь Сю потерял сознание сразу после того, как потратил сто баллов на пятиминутный всплеск силы.

В тот же миг его тело окутало облако дыма. Когда оно рассеялось, в поле зрения предстал мужчина в черном.

Подручные Молодого господина Тана, завидев дым, настороженно отступили, но, стоило им разглядеть незнакомца, как на их лицах отразилось нечто вроде наваждения. Что же до самого Молодого господина Тана, то его глаза, казалось, вот-вот вылезут из орбит, а с губ готова была сорваться слюна. Забыв о том, как Линь Сю только что превратился в другого человека, он лишь похотливо выкрикнул:

— Заберите его мне!

Услышав приказ, подчиненные жадно облизнулись. Даже самый прекрасный и утонченный красавец рано или поздно надоедает, а когда Молодой господин Тан наиграется, глядишь, и им перепадет. От этих мыслей их лица стали выглядеть еще отвратительнее.

Мужчина в черном не выказал ни капли беспокойства. Лишь слегка нахмурившись, он растянул губы в насмешливой ухмылке.

Ничтожные смертные, возомнившие о себе невесть что!

Стоило ему едва приподнять изящную ладонь, как несколько душ отправились напрямик в преисподнюю.

Разобравшись с этим отребьем, мужчина не спеша подошел к лежащему без чувств Чэнь Е и принялся его осматривать. Вдруг его запястье перехватили — хватка была слабой, но ощутимой.

— Где Линь Сю? И кто ты такой? — прохрипел Чэнь Е, едва ворочая языком.

Чэнь Е был отравлен препаратом с черного рынка, вызывающим помрачение рассудка и галлюцинации. То, что он сохранил остатки сознания, уже было чудом.

Мужчина приподнял бровь и ответил:

— Четвертый сын Короля демонов, Ци Сыяо. А что до Линь Сю...

Ци Сыяо усмехнулся:

— Он в...

Чэнь Е изо всех сил пытался вслушаться, но разум, погружающийся во тьму, не позволил ему этого сделать. Хватка ослабла, и он снова провалился в сон, так и не разжав болезненно нахмуренных бровей.

Ци Сыяо лишь вздохнул. Он положил ладонь на голову Чэнь Е, и после вспышки белого света воспоминания о нем исчезли из памяти юноши.

Накормив его пилюлей и окружив Барьером, чтобы никто посторонний не смог причинить вреда, Ци Сыяо растворился в воздухе.

Линь Сю сейчас находился на волосок от смерти, его душа была слишком слаба и готова была развеяться. Нужно было немедленно перенести его в следующую жизнь, чтобы спасти.

На верхнем этаже нового бизнес-центра мужчина стоял у панорамного окна, молча выслушивая доклад подчиненного.

Когда тот закончил, мужчина обернулся. Его лицо, освещенное контровым светом, было пугающе прекрасным.

— Я понял. Все свободны.

Оставшись в комнате один, Чэнь Е вытянул из-под рубашки кулон. Это был полый медальон в форме заглавных букв LX, внутри которого хранились волосы Линь Сю.

В тот день, когда Чэнь Е очнулся на складе, Линь Сю исчез, а вокруг валялись лишь изуродованные останки. Только убедившись, что среди них нет Линь Сю, Чэнь Е почувствовал, как сердце снова начало биться, хотя сам он был весь в холодном поту.

С тех пор лицо Чэнь Е застыло в маске безразличия, лишенное всякой жизни — он потерял своего Линь Сю.

Единственным, что осталось от Линь Сю, были несколько волосков, найденных утром на подушке. Чэнь Е бережно хранил их в кулоне на шее. Если бы он этого не делал, то, наверное, давно сошел бы с ума.

Прижав кулон к губам, Чэнь Е прошептал:

— Сяо Сю, подожди еще немного. Всего несколько дней, и все, кто причинил тебе зло, отправятся вслед за тобой.

Сильные руки обвили его со спины. Чэнь Е похолодел, но не отстранился — ему пока была нужна помощь этого человека.

Соблазнительный, вкрадчивый голос Инь Сэня прозвучал у самого уха:

— Е, это последний день. После этой ночи Семья Уилсон перестанет существовать. Ты обещал: как только я помогу тебе сокрушить их, ты забудешь того человека и останешься со мной.

Инь Сэнь притянул его ближе, склонился, пытаясь поцеловать в ухо, но Чэнь Е оттолкнул его.

— Остался еще один день.

Бросив эту фразу, Чэнь Е вышел из комнаты, не оглядываясь.

Инь Сэнь замер в прежней позе, глядя на пустые руки, и горько усмехнулся. Он не раз думал: если бы он появился в жизни Чэнь Е раньше Линь Сю, изменилось бы хоть что-нибудь?

Увы, это были лишь пустые мечты.

Выйдя из здания, Чэнь Е взглянул на серое небо, а затем поехал обратно в особняк.

Закрыв за собой дверь, он обессиленно сполз по ней на пол, уткнувшись лицом в колени.

Если бы Линь Сю узнал, что он использовал собственное тело как разменную монету, чтобы получить власть для борьбы с Семьей Уилсон, разочаровался бы он?

Но какая разница? Линь Сю такой добрый, он точно не бросит его в беде. Когда они снова встретятся, он будет цепляться за него, притворяться жалким или милым — лишь бы тот проявил мягкость.

А всю эту грязь Линь Сю знать не обязательно. Достаточно того, чтобы он был рядом.

Так, в раздумьях, он и уснул прямо у двери. Но даже во сне Чэнь Е не находил покоя, его брови были плотно сдвинуты. Он свернулся калачиком, пытаясь согреться, но в ответ на него веяло лишь холодным ветром из окна.

Во сне он снова вернулся в детство, в то место, которое казалось невинным, но на деле было пропитано ложью, обманом и гнилью.

Отец Чэнь Е, урожденный Ян Цитянь, вошел в Семью Уилсон как зять, женившись на наследнице клана — матери Чэнь Е.

Как единственный прямой наследник, Чэнь Е с малых лет купался в любви. Родители жили душа в душу, никаких интрижек или скандалов на стороне не было.

Поэтому детство Чэнь Е было безоблачным.

Однако его не покидало странное чувство. Маленький Чэнь Е смотрел, как родители вежливо перебрасываются фразами перед телевизором, и недоумевал.

Дети невероятно чувствительны к фальши, даже если не могут подобрать ей названия.

Наверное, это и называлось взаимным уважением? Но лишь повзрослев, Чэнь Е понял, что это чувство правильнее было назвать лицемерием.

В детстве он не понимал взрослых игр. Он лишь скучал по тем временам, когда родители ссорились, споря, кто из них больше его любит, и боролись за его внимание.

Дети всегда верят в прекрасное: в то, что злая ведьма будет побеждена добрыми принцем и принцессой, и те будут жить долго и счастливо.

Чэнь Е тоже верил, что родители станут прежними, не зная тогда, что разбитую чашку не склеить.

Жизнь — не сказка. Все видят счастливые улыбки принца и принцессы на свадьбе, но никто не знает, что происходит потом. Возможно, именно поэтому сказки заканчиваются свадьбой — авторы тоже боятся, что семейная жизнь сотрет страсть и любовь.

С этим непониманием Чэнь Е вступил в среднюю школу.

Средняя школа — прекрасное время, по крайней мере, вначале. Там он встретил свою первую любовь — девушку из страны Z.

Как и его отец, она была родом оттуда.

Чэнь Е родился в стране M и очень интересовался родиной отца, но тот вечно был занят. Поэтому в первый же день, когда девушка появилась в школе, Чэнь Е привязался к ней, расспрашивая о культуре страны Z, и они быстро нашли общий язык.

В стране М нравы были свободнее, и вскоре они стали парой.

Первая любовь была смутной и прекрасной. Чэнь Е после школы провожал ее домой, а потом бежал к родителям, чтобы рассказать, как прошел их день.

Он был слишком взволнован и не замечал скрытого напряжения в глазах отца и тревоги матери.

Счастье длилось недолго: через месяц после начала отношений девушка исчезла.

Отец сказал, что она вернулась на родину с родителями, и что там у нее есть жених, с которым она была помолвлена с детства.

Чэнь Е уже понимал намеки. Отец хотел сказать, что девушка его не любила и между ними ничего не могло быть.

После этого Чэнь Е долго пребывал в депрессии.

Но юношеские чувства приходят и уходят быстро. Пережив первую боль, он внешне пришел в норму.

Чэнь Е был метисом, обладал тонкими чертами лица и выглядел необычайно привлекательно. До расставания он был беззаботным шутником, на которого мало кто обращал внимание.

Но после — все изменилось. Легкая меланхолия в сочетании с безупречной внешностью вмиг покорила сердца всех девушек в школе.

В конце концов, принцессы всегда надеются, что их нежность сможет разгладить нахмуренные брови принца.

Даже некоторые парни начали тайком поглядывать на него, включая капитана школьной баскетбольной команды.

Так начался второй роман Чэнь Е.

Для большинства парней спорт — лучший способ выплеснуть эмоции. Капитан, пользуясь своим положением, легко заманил Чэнь Е, бывшего тогда сущим ягненком, в команду.

Внезапная физическая нагрузка не давала времени думать о девушке, а братство товарищей по команде помогло ему окончательно оправиться.

Капитан умел действовать решительно. В летний день, когда Чэнь Е учился во втором классе средней школы, он пригласил его под густые кроны платанов и признался в любви.

Чэнь Е, казалось, был готов к этому. Ничуть не удивившись, он с улыбкой ответил согласием на классический вопрос: «Можешь ли ты встречаться со мной?».

Он повзрослел за год и понимал, что родителям лучше не знать о его парне.

Иногда, вспоминая это, Чэнь Е насмехался над собой: насколько же он был наивен, полагая, что сможет что-то скрыть от родителей.

В этот раз он вложил в отношения еще больше сил, но небо словно решило поиздеваться над ним: не прошло и двух недель, как капитан объявил, что женится.

Капитан учился лишь в старшем классе, а уже женился — абсурд, но это была правда.

В вечер свадьбы капитана Чэнь Е впервые напился.

Он был в беспамятстве и в полудреме чувствовал, как что-то тяжелое давит на него, мешая дышать.

Но это состояние длилось недолго. Когда тяжесть исчезла, он услышал страшную ссору родителей.

Голова раскалывалась от алкоголя, и вскоре он снова провалился в сон. Утром родители вели себя как ни в чем не бывало, и Чэнь Е решил не думать об этом.

Точнее — он не хотел думать.

Он боялся, что правда сорвет маску мира в его доме, боялся потерять это хрупкое спокойствие. Он уже дважды терял любовь, и не хотел потерять еще и семью.

Но проблема в том, что в этом мире не все идет так, как ты хочешь.

Реальность всегда наносит тяжелый удар именно тогда, когда ты чувствуешь себя в безопасности, увлекая тебя в бездну, из которой нет возврата.

Когда Линь Сю, справившись с эмоциями, спустился вниз, Шу Цзю как раз расставлял на столе фрукты.

Линь Сю взглянул на это без удивления.

Он подошел к столу и, дождавшись кивка Шу Цзю, сел завтракать. Строго говоря, после случившегося аппетита у него не было, но отказывать Шу Цзю он не хотел. Пришлось медленно жевать.

К счастью, здесь не готовили горячей пищи, и завтрак состоял лишь из диких лесных ягод, что было вполне сносно.

Шу Цзю с того момента, как Линь Сю сел, не сводил с него глаз, глядя с пугающим обожанием.

Под этим взглядом Линь Сю чувствовал себя как на иголках. Проглотив пару виноградин, он отложил палочки и сказал:

— Я уеду на несколько дней.

Подразумевалось, что он вернется.

Линь Сю не боялся, что Шу Цзю откажет — в конце концов, сейчас он был полностью в его власти. К тому же, через него Шу Цзю мог узнавать новости о внешнем мире, так почему бы и нет?

Шу Цзю не стал возражать. Он принял вид покорной жены и кокетливо произнес:

— Возвращайся скорее, господин, не заставляй меня ждать.

Линь Сю: =_|||

Он поднялся, но не ушел сразу. Обойдя стол, он подошел к Шу Цзю и взял со стола деревянный нож для фруктов — Шу Цзю сделал его специально для Линь Сю. Несмотря на материал, нож был невероятно острым.

Линь Сю прикусил губу и, собравшись с духом, полоснул себя по запястью.

В момент пореза он почувствовал вкус крови — случайно прикусил губу.

Кровь хлынула из раны. Линь Сю опустил нож и протянул руку к Шу Цзю, предлагая выпить.

Одной из причин, почему Линь Сю стал главным злодеем, превзошедшим Сун Хуайлиня, было его Прирожденное Иньское Тело. Проще говоря, он был гением, способным практиковать Путь Призраков. Большинство же обычных людей могут практиковать его, лишь став призраками

после смерти.

Поэтому кровь и жизненная энергия Линь Сю были для призраков непреодолимым искушением. Все они жаждали испить его крови и поглотить его дух.

Это приводило к тому, что дети с Прирожденным Иньским Телом часто умирали в раннем возрасте. В современном мире, где людей пруд пруди, Линь Сю был одним из немногих, кто дожил до пятнадцати лет.

Почему он выжил?

Есть такая поговорка: деньги решают всё.

В этой жизни Линь Сю был единственным сыном богатейшего человека страны. С рождения он носил Бусины Бодхи, освященные старым монахом с глубокими познаниями в Дао. Они идеально скрывали его истинную природу, поэтому обычные призраки ничего не замечали.

Даже столетний злой дух, такой как Шу Цзю, не мог распознать его сущность, пока Линь Сю не начинал кровоточить.

Поэтому вчерашний поступок Линь Сю — когда он в спешке порезал лицо — стал прямой причиной жестоких действий Шу Цзю: раз уж он заполучил такое редкое лакомство, разве можно было упустить его и отдать другим? Смешно!

Шу Цзю сидел на деревянном стуле, глядя на кровоточащее запястье, его глаза были темны и нечитаемы.

Линь Сю держал руку, но Шу Цзю не двигался. Линь Сю поджал губы и, сделав шаг вперед, выпалил:

— Если не хочешь, чтобы тебя поймал даос до того, как мы найдем Сун Хуайлиня, лучше выпей.

Рана на запястье коснулась губ Шу Цзю, окрасив их в ярко-красный цвет.

Вчера, во время битвы с Сы Юем, Шу Цзю был тяжело ранен, и Линь Сю боялся, что даосы могут воспользоваться этим. Попасть в плен — полбеды, Линь Сю больше всего боялся, что Шу Цзю уничтожат. Шанс был невелик, но рисковать он не мог.

Выпив крови, Шу Цзю не восстановится полностью, но хотя бы на тридцать процентов — да. Линь Сю вздохнул: обладая таким «золотым пальцем», как его кровь, он был уверен, что, когда Шу Цзю разрушит Барьер, тот точно согласится взять его с собой.

Шу Цзю молчал. Его бледная рука накрыла рану, и ледяное прикосновение мгновенно уняло жгучую боль. Линь Сю почувствовал, как кровь перестает течь.

— Малыш, мне больше нравится вот здесь, чем на запястье.

Не обращая внимания на удивление Линь Сю, он подался вперед и поцеловал его в окровавленные губы.

Сила была такой, что Линь Сю почувствовал острую боль в нижней губе, которую сам же и прокусил.

Это был самый долгий поцелуй в его жизни. Когда Шу Цзю наконец отстранился, Линь Сю уже не мог говорить, лишь жадно глотал воздух.

Нельзя винить его в слабости — виновата проклятая разница видов. То, что Шу Цзю как призрак не нуждается в дыхании, не значит, что Линь Сю может без него обойтись! Черт!

— Малыш, я рад, что ты предложил себя добровольно. Но я уже пробовал тебя ночью, это действительно вызывает привыкание. Однако ты должен знать: мужчине нельзя злоупотреблять «лекарством», иначе последствия тебе известны.

На лбу Линь Сю проступили черные линии. Что будет с мужчиной, он знал, а вот что будет с призраком — нет. Хотя он сомневался, что Шу Цзю можно назвать «мужчиной», но благоразумно промолчал.

Видя его замешательство, Шу Цзю наклонился и прошептал:

— Что, хочешь испытать последствия на себе? Я не прочь продемонстрировать!

Сказав это, он игриво дунул Линь Сю в ухо.

Линь Сю, вздрогнув, отскочил на несколько шагов и, попрощавшись, быстрым шагом покинул этот холодный дом, не оглядываясь.

Стоило ему уйти, как Шу Цзю сбросил маску насмешки и посмотрел на свою ладонь, испачканную кровью. Из-за его ледяной температуры кровь уже запеклась и потеряла свой аромат.

Шу Цзю брезгливо взмахнул рукой, и следы крови исчезли.

Он не знал, каковы истинные цели Линь Сю, но пока тот не переходил границы, он не прочь

был с ним поиграть.

Маленькая сценка: первая встреча 741 и Линь Сю — об этом нелепом имени.

Линь Сю равнодушно спросил:

— Как тебя зовут?

Сяо Ци задрал подбородок и гордо заявил:

— Я четвертый сын Короля демонов, Ци Сяяо!

Линь Сю, не успев проглотить чай, выплюнул его:

— Пфф! Ха-ха-ха... Кхм-кхм... Твой старший брат, случайно, не Ци Даяо?

Сяо Ци брезгливо отступил:

— Что за вкус у тебя? Моя старшая сестра не носит такого глупого имени!

Линь Сю хотел извиниться, но услышал:

— Моя сестра — известная красавица в мире демонов, ее имя гремит повсюду. Ее зовут — Ци Дацзе!

Линь Сю чуть не задохнулся от смеха. Смахнув с лица черные линии, он подумал: с таким именем девушке немудрено прославиться!

Наконец переведя дыхание, он кашлянул и криводушно сказал:

— Талант к именованию у вашего главы демонов действительно поражает!

Сяо Ци: — То-то же!

Линь Сю: — Хе-хе.

Так при первой же встрече Линь Сю поставил Сяо Ци клеймо — «бестолковый союзник, без

комментариев!».

Стояла самая жара, разгар лета.

Линь Сю вытер пот со лба, щурясь на парочку, идущую впереди под зонтиком по горной тропинке, и недовольно проворчал:

— Неженки.

(Прохожий с зонтиком: ...я тут при чем?)

Линь Сю вдруг заскучал по особняку Шу Цзю — в этом городе не было места прохладнее.

— Эй, хочешь охладиться? У меня есть особые талисманы от жары, сделанные кланом Сы. Если возьмешь, сделаю скидку двадцать процентов.

Новый телохранитель принялся настойчиво впаривать свой залежалый товар. Линь Сю закатил глаза и проигнорировал его.

Несколько дней назад, когда он только вышел от Шу Цзю и ничего не знал, он по глупости купил такой талисман.

Эффект был мгновенным — весь день он чувствовал себя свежо. Линь Сю хотел купить еще, но побочный эффект оказался слишком велик — талисман притягивал призраков.

Точнее, «талисман» сам был призраком. Той ночью, когда Линь Сю уже собирался гасить свет, бледный призрак выпрыгнул из ниоткуда и потребовал плату за аренду — сто тысяч. Линь Сю чуть не поседел.

Узнав, что этот «призрачный брат» — один из слуг Сы Цина, он все понял. Днем, когда он спросил Сы Цина о цене, тот лишь погладил подбородок и сказал: «Не спеши, вечером узнаешь, тогда и заплатишь».

Хотя Линь Сю не хотел отдавать эти сто тысяч, призрак не уходил и маячил над головой, что при свете луны выглядело весьма жутко. Пришлось стиснуть зубы и заплатить, проклиная Сы Цина сотню раз.

— Это были его деньги на жизнь на целый месяц! Хотя у него оставалось еще четыре-пять тысяч, чего до перемещения хватило бы на семестр, но мысль о том, что его карманные деньги

ушли на аренду призрака, вызывала зуд в кулаках.

О, забыл сказать: Сы Цин — новый телохранитель Линь Сю.

Так как Линь Сю притягивал призраков, телохранителями нанимали даосов.

— Если дорого, давай скидку тридцать процентов? Или сорок!

Сы Цин продолжал уговаривать, а Линь Сю ускорился, чтобы держаться от него подальше.

Он уже почти забыл об этом, но Сы Цин напомнил. Вспомнив о своих кровных ста тысячах, Линь Сю обернулся и свирепо сверкнул глазами на неспешно шагающего позади телохранителя: «Проклинаю тебя, чтобы Шу Цзю каждый день давил тебя так, что спина болела бы, ноги сводило, и ты никогда не смог бы подняться!»

Этот полный негодования взгляд был полон «очарования», жаль только, что Линь Сю забыл, что сейчас он — человек с изуродованным лицом.

Лицо, изуродованное перекрещивающимися шрамами, в сочетании с пугающим взглядом вмиг довело до слез детей, стоявших за спиной Сы Цина. Когда раздался их оглушительный плач, Линь Сю «посчастливилось» собрать на себе бесчисленные полные упрека взгляды окружающих. Под этим обжигающим вниманием лицо Линь Сю мгновенно вспыхнуло — от стыда.

Впрочем, окружающие истолковали этот румянец по-своему: как ярость человека, загнанного в угол. Люди поспешили убраться подальше от «грозного тирана» Линь Сю, так что вокруг него в радиусе ста метров, не считая Сы Цина, не осталось ни души.

Линь Сю: ㄣ_ㄣ Ненавижу это общество, которое судит только по внешности!

Сы Цин подошел ближе и, делая вид, что утешает, похлопал Линь Сю по плечу:

— На самом деле так даже лучше. Раньше здесь было не протолкнуться, такая духота стояла, а теперь красота.

Если бы не уголки губ Сы Цина, которые предательски ползли вверх, это выглядело бы вполне искренне.

Твердо решив игнорировать этого лже-даоса и прожженного торговца Сы Цина, Линь Сю ускорил шаг, оставил его позади и вскоре добрался до вершины горы. Там стоял старинный храм. Линь Сю купил на входе предсказание, вошел внутрь, нашел тенистый уголок и сел на землю ждать. Остальные посетители тоже рассредоточились по храму, чтобы передохнуть. Единственное, что оставалось неизменным — все по-прежнему держались от Линь Сю на

почтительном расстоянии.

Линь Сю понимал: по воле сюжета он действительно выглядел немного мрачновато, но не до такой же степени! Он посмотрел на пустующую вокруг него обширную тень от деревьев и покачал головой. К чему создавать себе лишние неудобства?

Когда подросел Сы Цин, он увидел, что Линь Сю, отделившись от толпы, в одиночестве прислонился к самому толстому стволу дерева во дворе. Он прикрыл глаза, подогнул одну ногу и с явным удовольствием отдыхал. Белая рубашка, пропитанная потом, прилипла к телу, обрисовывая крепкую, ладную фигуру. В этот момент подул легкий ветерок, растрепав влажные от пота волосы на лбу Линь Сю. Тот открыл глаза, в которых на мгновение блеснуло нечто завораживающее, и приоткрыл рот, обращаясь к приближающемуся Сы Цину.

Сы Цин внезапно остановился, пытаясь угадать, какие слова сорвутся с этих ярких, тонких губ.

— Ты, балбес, мы же договаривались, что каждый возьмет по предсказанию самостоятельно! Пункт выдачи там, поторопись! А то все разберут!

Какое разочарование.

Сы Цин покачал головой. Если не считать этого лица, Линь Сю был ему вполне по душе, вот только... как он мог минуту назад решить, что поза у того была изящной и утонченной?

— На, последнюю бамбуковую палочку успел выхватить, — Сы Цин бросил палочку Линь Сю на колени и сел рядом, вновь нацепив свою обычную полушутливую улыбку. — Честно говоря, ты совсем не похож на избалованного молодого господина из богатой семьи, слишком уж ты приземленный.

Линь Сю сделал глоток минералки и оскалился на соседа:

— Это называется близость к народу, понял? Я боюсь, что мой величественный образ заставит тебя почувствовать себя ничтожным и недостойным, до такой степени, что ты не сможешь показаться людям на глаза и покончишь с собой от отчаяния. Вот и приходится притворяться! Будь благодарен!

Сы Цин согласно закивал:

— Да-да, конечно. Этот малый безмерно благодарен. Прошу, господин, не гневайтесь на ничтожного, помилуйте!

Линь Сю закатил глаза. Что это за тон, как будто он с ребенком разговаривает?! Но вслух он ничего не сказал — продолжать этот спор было бы по-детски.

В полдень пришел маленький монах с рупором и громко зачитал номера палочек для тех, кому

сегодня суждена встреча. Линь Сю взглянул на две палочки в своей руке — №011 и №258. Разумеется, палочка №011, которую принес Сы Цин, была той самой.

Так и знал!

Линь Сю встал, неспешно отряхнул пыль с одежды и направился к входу, но перед самым уходом его за край рубашки придержал Сы Цин.

— Надень это. Что бы ни случилось, не снимай, — он протянул Линь Сю маленький деревянный меч из персикового дерева на красном шнурке.

Линь Сю кивнул, надел амулет на шею и последовал за монашком, который петлял по коридорам, пока они не вышли к боковому двору. Линь Сю только успел удивиться тому, какой огромный двор скрывается в таком, казалось бы, крохотном храме, как монах остановился, поклонился и пригласил:

— Благодетель, мастер Га Е ждет вас во дворе. Прошу.

Линь Сю поблагодарил его и вошел. Внутри царил совершенно иной мир: снаружи стояла изнуряющая жара, а здесь веяло прохладной, приятной осенью, и даже листья клена на ветвях были красными, как кровь.

Взгляд Линь Сю скользнул вниз по дереву, и он увидел монаха в рясе, который в одиночестве размышлял над партией в го, держа в левой руке белые камни, а в правой — черные. Это был Га Е. Впервые Линь Сю понял, что значит выражение «неземная красота». Алая точка между бровей, брови словно нарисованные, губы яркие, будто тронутые краской, кожа нежная, как застывший жир, лицо подобно цветку персика... Казалось, всех прекрасных слов мира не хватило бы, чтобы описать этого человека.

В голове внезапно промелькнул образ: мужчина в черном, с лицом, чье изящество не уступало лику мастера Га Е, но чьи когда-то живые глаза теперь были пусты и безжизненны.

Линь Сю внезапно охватила печаль. Глядя на Га Е, он уже не чувствовал прежнего восхищения, напротив, в нем закипала гнев, природа которого была ему неведома. Ведомый этим чувством, Линь Сю позабыл о своей цели и осторожности. Он подошел и с улыбкой произнес:

— Го — игра для двоих, в одиночку в нее играть скучно. Мастер, как считаете?

Не дожидаясь ответа, он взял черный камень и, немного подумав, сделал ход.

Они играли, не замечая времени, и лишь глубокой ночью Линь Сю опустил камень:

— Мастер, вы проиграли.

Га Е отложил белые камни и рассмеялся:

— Воистину, играть с вами — одно удовольствие. В этот раз я признаю поражение.

Линь Сю приподнял бровь:

— О? Мастер желает взять реванш?

Га Е покачал головой, протянул ему шкатулку из парчи и сложил ладони вместе:

— Внутри то, что вам нужно. Поздно уже, благодетель, ступайте.

Он взмахнул рукой, и Линь Сю, моргнув, обнаружил, что снова стоит в главном зале.

Линь Сю потер виски, глядя на палящее солнце за пределами храма. Он потряс шкатулку, небрежно сунул ее в карман брюк и вышел. На выходе его уже ждал Сы Цин:

— Почему так быстро? Как мастер Ляо Чэнь? Соответствует слухам?

— Сойдет, — ответил Линь Сю. После того как он вошел в зал, к нему вскоре подошел старый монах, передал шкатулку и ушел, так что судить о том, каков на самом деле мастер Ляо Чэнь, он не мог.

Видя, что Линь Сю не настроен на разговор, Сы Цин сменил тему. Уже на выходе из храма Линь Сю вдруг развернулся и направился обратно, к задней части здания, но увидел лишь глухую серую стену.

Сы Цин догнал его:

— Что случилось?

— Какого размера этот храм? — озадаченно спросил Линь Сю.

— Квадратных метров двести.

— Такой маленький?

— Ага. А что, есть проблемы?

— Нет, — ответил Линь Сю.

Он покачал головой, его не покидало ощущение, что он что-то забыл. Линь Сю стоял на горной тропе, глядя на извилистую дорогу, ведущую вниз. Если он что-то забыл, значит, это не так уж важно. Наверное.

Сы Цин, шагавший следом, снова принялся навязывать свои талисманы: от жары, от призраков, от нечисти — у Линь Сю голова пошла кругом. Вернусь — обязательно скажу отцу, чтобы сменил этого телохранителя! Слишком назойливый! К тому же, если его уволить, этот «главный герой-ата» перестанет крутиться перед Шу Цзю и мешать его плану оболыщения! (Хотя, будем честны, вторая причина — главная).

На вершине горы монах в белой рясе, перебирая четки, смотрел вслед Линь Сю. Почувствовав на себе взгляд, Линь Сю обернулся, но увидел лишь Сы Цина, который смотрел на него с обидой, словно жалобный щенок: «Мои талисманы такие хорошие, почему ты их не покупаешь?»

У Линь Сю снова разболелась голова, и он припустил вниз по тропе. Черт возьми! Этого телохранителя нужно сменить любой ценой! Как только вернусь — сразу!

Когда Линь Сю скрылся из виду, Сы Цин схватился за живот, едва не задыхаясь от смеха — выражение лица Линь Сю было просто уморительным. Может, стоит договориться с кем-то из боковой ветви семьи Сы, кто отвечает за безопасность Линь Сю, и забрать эту работу себе?

Линь Сю сидел на кровати, вертя в руках шкатулку и обдумывая дальнейшую стратегию. Внутри лежала Слеза Жэнь-юй. Драгоценная жемчужина, которую Жэнь-юй может выплакать лишь раз за всю жизнь — бесценный артефакт, за который готовы отдать любые деньги. Поскольку Жэнь-юй обитают в ледяных глубинах океана, их слезы обладают мощной энергией Инь, что невероятно привлекает призраков Мира Мертвых: слеза способна изолировать человека от дневной энергии Ян и идеально скрыть собственную ауру Инь. Обычный даос принял бы владельца такой вещи за ледяного культиватора и не стал бы чинить препятствий. С этой жемчужиной Шу Цзю мог бы открыто ходить среди живых, не опасаясь последствий.

Но у всего есть свои минусы. Главный вопрос: как помочь Шу Цзю уничтожить Сун Хуайлиня, не попадая под контракт призрачного слуги Сы Юя, и при этом обеспечить безопасность самого Шу Цзю?

Он знал, где скрывается Сун Хуайлинь, и знал, что Шу Цзю ему не противник. Тот, кого ненавидел Шу Цзю, давно стал призрачным чиновником в Мире Мертвых. В оригинальном сюжете этот человек, терзаемый чувством вины, позволил Линь Сю использовать себя, и в итоге был уничтожен Шу Цзю. Но Шу Цзю за это объявили в розыск, и он едва не развеялся в прах. Слеза Жэнь-юй была тем самым «золотым читом», который позволил ему скрываться от преследователей.

В оригинале Шу Цзю в конце концов объединился с Сы Юем, чтобы уничтожить главного злодея — самого Линь Сю, тем самым искупив свою вину. Сун Хуайлинь получил по заслугам, а Шу Цзю занял его место призрачного чиновника. Спустя пятьдесят лет он встретил в Мире Мертвых погибшего Сы Юя, и они стали парой.

Теперь же, из-за Линь Сю, сюжет превратился в полный хаос. Даже при всей его власти в мире людей он не мог вмешаться в дела Мира Мертвых. Если Шу Цзю решит убить Сун Хуайлиня, Линь Сю вряд ли сможет помочь.

Промучившись без ответа, он решил отпустить ситуацию: «как-нибудь разберемся». Поставив шкатулку на тумбочку, он погасил свет и уснул.

Не успел он провалиться в сон, как веки начали непроизвольно дергаться, и он проснулся. Раздраженный Линь Сю открыл глаза и увидел перед собой видение: Шу Цзю, поверженного и впечатанного в стену.

Шу Цзю уничтожен = провал задания = изгнание из этого мира = смерть.

Осознав эту цепочку, Линь Сю вскочил с кровати, сон как рукой сняло. Схватив шкатулку и телефон, он, даже не переодевшись, в пижаме и тапочках помчался к комнате Сы Юя. К счастью, дверь была не заперта. Он ворвался внутрь, сорвал одеяло с Сы Юя и потащил его с постели. Тот хотел было разозлиться, но, увидев встревоженное лицо Линь Сю, понял, что случилось нечто серьезное.

— Все объясню по дороге, сейчас же идем со мной! — выпалил Линь Сю и потащил его на выход.

— Дай хотя бы одеться! — проворчал Сы Юй.

— некогда одеваться! На кону жизнь!

Так, в пижамах, они вскочили в машину и рванули в старый город. Дорога становилась все уже, и, когда проехать стало невозможно, им пришлось бежать к старому дому пешком. Линь Сю гадал, кто мог так ранить Шу Цзю, но, выбив дверь, увидел, что тот спокойно сидит на диване и вертит в руках деревянный нож.

Увидев Линь Сю в пижаме и тапочках, Шу Цзю облизнул свои персиковые губы и кокетливо произнес:

— Братец, ты так спешил, неужели не терпится разделить со мной постель? Только вот я не люблю троих. Может, попросишь своего друга уйти? Ведь... — он нарочито медленно и сладострастно добавил, — ...минута нежности дороже золота.

Линь Сю: «...»

Нецензурная брань. (J`□')J□LL

Переведя дыхание, Линь Сю преградил путь Сы Юю, который хотел войти:

— Э, это просто старый дух-проказник, решил пошутить. Извини, что вытащил тебя, возвращайся. Вы же недавно сцепились, он тебе не обрадуется.

Сы Юй нахмурился:

— Там столетний злой дух, а я твой телохранитель. Твоя безопасность — мой приоритет.

— Если бы он хотел меня убить, я бы еще неделю назад превратился в пыль. Это мое дело, не вмешивайся.

Видя, что Сы Юй не сдвинулся с места, Линь Сю добавил:

— В качестве компенсации я выкуплю у тебя все твои талисманы изгнания нечисти.

В глазах Сы Юя блеснул алчный огонек, словно перед ним была жирная добыча:

— Идет! Завтра пришлю машину с талисманами, только не вздумай отказываться!

Линь Сю чертыхнулся. Его что, развели? Сколько же у него этих талисманов? И насколько сильно ему нужны деньги? Но спрашивать было поздно.

Когда Сы Юй ушел, Линь Сю закрыл дверь и сел напротив Шу Цзю. Тот продолжал вертеть нож, не удостоив его взглядом. Минут через пятнадцать нож с лязгом упал на пол, и Шу Цзю откинулся на спинку дивана. Его внешность вернулась к истинному облику — лицо стало пугающим.

Линь Сю вздохнул. Сы Юй, скорее всего, уже покинул старый город. Если бы не это, Шу Цзю ни за что не показал бы свою слабость. Линь Сю подошел к нему, поднял нож и полоснул себя по запястью. Как только кровь выступила, он протянул руку Шу Цзю.

Тот посмотрел на него кровавыми глазами, подался вперед, схватил руку Линь Сю и, облизав рану, припал к ней, жадно поглощая кровь. Линь Сю чувствовал, как силы покидают его, губы бледнели, а голова кружилась. Когда он уже решил, что Шу Цзю выпьет его досуха, тот отстранился. Его лицо снова стало изящным.

Линь Сю облегченно выдохнул, но стоило ему попытаться отдернуть руку, как его рывком притянули к себе. Он оказался на коленях у Шу Цзю. Голова все еще кружилась, и он смотрел на него с немым вопросом. Шу Цзю улыбнулся — обворожительно и опасно.

— Братец, скажи мне, какая цель у всего, что ты делаешь? Почему ты так упорно пытаешься сблизиться со мной?

Линь Сю, несмотря на слабость, сохранял рассудок. Если он скажет правду — что все ради того, чтобы в будущем занять «доминирующую» позицию, — Шу Цзю решит, что он сумасшедший. Поэтому он просто промолчал, прикрыл глаза и притворился, что теряет сознание. Вскоре он действительно уснул.

Шу Цзю, глядя на спящего, не стал его больше мучить, поднялся и унес его наверх.

Линь Сю очнулся лишь на следующий день в полдень. Шу Цзю стоял у окна, вертя в руках шкатулку. Увидев, что тот проснулся, он сменил маску безразличия на чарующую улыбку, подошел к кровати и поцеловал Линь Сю в лоб.

— Братец, я уже все приготовил. Когда же ты забереешь меня к себе?

Линь Сю, с трудом сев, привычно проигнорировал кокетство, но сразу перешел к делу:

— Твой барьер разрушен?

Шу Цзю подбросил шкатулку:

— Спасибо за чудесный подарок!

Линь Сю заметил синюю слезу, закрепленную на левом ухе Шу Цзю. Он-то думал, что она только скрывает ауру... Но спрашивать не стал, лишь нахмурился:

— Может, стоит использовать иллюзию, чтобы скрыть ее?

Шу Цзю снова прильнул к его уху:

— Братец, ты все еще слишком наивен. Чем больше что-то скрываешь, тем сильнее это вызывает любопытство.

Он дунул ему в ухо, и Линь Сю вздрогнул, с ненавистью глядя на него: «Нельзя ли разговаривать по-человечески?!»

Он чувствовал злобную иронию судьбы: «Видел соблазнительных „уке“, но никогда не слышал о соблазнительных „семе“! Как выполнять это задание, когда ты сам — „уке“?!»

Линь Сю решил сменить тему:

— Что вчера случилось? Кто тебя так ранил?

Шу Цзю небрежно отмахнулся:

— Мелкая сошка.

Затем он поднял взгляд на Линь Сю, его глаза затуманились, а пальцы, словно не в силах сдержаться, коснулись лица Линь Сю. В голосе слышалась обида:

— Ты так и не ответил, когда забереешь меня домой. Неужели нашел новую любовь и забыл меня? Я так расстроен.

Линь Сю почувствовал, как по лбу поползли черные полосы. Кто-нибудь, заберите этого старого столетнего демона, который только и умеет, что строить из себя неженку! Я буду благодарен до конца жизни!

С трудом выставив Шу Цзю за дверь, Линь Сю наконец расслабился. Он заужавал Сы Юя из оригинального сюжета, но, вспомнив его хитрые лисьи глаза, подумал, что, возможно, он переоценил ситуацию — еще неизвестно, кто кого больше достал.

Из-за спешки Линь Сю был в пижаме, но в шкафу старого дома нашлись вещи прежнего хозяина. Он выбрал костюм в стиле Сунь Ятсена. К его удивлению, одежда села идеально. Неужели это тоже его «чит-код» как босса?

Он встал перед зеркалом в ванной. Если не считать шрамов, фигура была что надо. А со шрамами и в этом костюме он выглядел как наследник мафиозного клана, прошедший через многое. Его лицо, лишенное эмоций, излучало пугающую ауру, заставляя окружающих держаться подальше.

Линь Сю приуныл. Он забыл, что в оригинале у него было еще одно амплуа — «пушечное мясо». Кажется, изначально Линь Сю был влюблен в Шу Цзю, но после того как тот высосал его жизненные силы и превратил в старика, он возненавидел его и пытался отомстить, используя самые грязные методы.

Линь Сю всегда считал это глупостью: унижать врага через насилие, когда ты сам «босс» и у тебя полно подчиненных? Бред.

Когда Линь Сю вышел, в глазах Шу Цзю на мгновение вспыхнул красный свет, но Линь Сю этого не заметил. Шу Цзю естественно взял его под руку:

— Братец, теперь я буду всегда с тобой, не бросай меня, ладно?

Линь Сю: =_|||

«Я забыл, что теперь, когда у меня такая мощная аура, Шу Цзю, считающийся главным героем-уке, влюбился в меня и хочет быть моим уке! Что делать?! Я ведь сам уке! Как мне жить с такой внешностью „семе“?!»

Маленький Сяо Ци, сладко спящий в пространстве, дернул пушистым ухом, лениво перевернулся и продолжил спать.

А отец Линь Сю, узнав, что сын привел Шу Цзю домой, лишь бросил:

— Играйся, если хочешь, но знай меру.

Линь Сю: «...»

«Мог бы быть и построже, правда!»

<http://bllate.org/book/21667/2235524>